

полном объеме, что может происходить, в том числе из-за их неправильного восприятия обществом и СМИ.

Для решения данной проблемы следует разработать четкий и отлаженный механизм реализации политических прав и свобод граждан. В Конституции Российской Федерации содержатся гарантии реализации права граждан на объединения (ст. 30); гарантии права на проведение манифестаций (ст. 31); гарантии реализации прав граждан Российской Федерации на участие в управлении делами государства (ст. 32); гарантии реализации права на обращения граждан (ст. 33).

Это позволяет нам отметить, что обозначенный курс направлен на повышение уровня политической культуры граждан, обеспечения необходимых условий для свободной реализации политических прав и свобод, а также создание государством средств и способов защиты нарушенных прав. Кроме того, для четкого функционирования механизма реализации прав и свобод человека и гражданина необходимо, чтобы законодательство государства предусматривало оптимальный исходный уровень благополучия граждан, гарантировала им право на достойную жизнь, свободное развитие и способствовало их реализации.

Хлебников Александр Дмитриевич,
старший преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук;
Гелуненко Валерия Вадимовна,
аспирант кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА САМОЗАЩИТУ: ПОИСКИ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Понятие «самозащиты» является достаточно новым, хотя и введено в Российское законодательство уже более 20 лет назад, но за эти годы так и не был четко отлажен и сформирован исследуемый нами институт.

Конституция Российской Федерации¹ закрепила в ч. 2 ст. 45 право каждого на самостоятельную защиту всеми не запрещенными законом средствами. С

---

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от

одной стороны, такая краткость дает пищу для исследователей и основу для творчества законодателей. С другой, – краткость конституционной формулировки для конкретного человека, решившего защищать свои права самостоятельно, является препятствием для реализации своего решения. Осведомив граждан об имеющейся конституционной возможности использовать данное правовое средство, законодатель тем не менее не обозначил понятие самозащиты. Так, человеку, не имеющему юридического образования будет сложно разобраться в формах и способах провозглашенного права, имея только общие представления. А ему, прежде всего, необходимо разобраться, в чем именно заключается его конституционное право на самозащиту. Именно с позиций субъективных прав и свобод мы и оцениваем потенциал самозащиты.

Думается, что целесообразно рассмотреть понятие и общие особенности самозащиты, для дальнейшей ее систематизации.

В науке конституционного права право на самозащиту зачастую соотносят с более общим понятием гарантий конституционных прав и свобод. Причем в качестве примера самозащиты традиционно приводится возможность защищать одни права посредством других: путем реализации права на проведение публичных мероприятий «защищать» право на обращение, на судебную защиту и наоборот¹.

В этой связи, является необходимым осмыслить содержание ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации. В данной статье говорится, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Так, под «каждым» мы понимаем любое лицо, находящееся под юрисдикцией Российской Федерации, выбирающие подходящие ему способы защиты своих прав; под защитой своих прав мы понимаем защиту именно «своих», принадлежащих только «нам» прав, защищая, которые лицо не должно нарушать закон. Следовательно, под конституционной самозащитой понимаются не запрещенные законом действия любого лица по защите своих прав.

Закрепление самозащиты прослеживается в отраслевом законодательстве. В ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации² определен способ самозащиты гражданских прав, в ст. 14 сказано, что способы самозащиты, не должны выходить за пределы действий, а, должны быть соразмерны нарушению, для его пресечения. В Уголовном кодексе Российской Федерации³ закреплены

30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.

¹Нарутто С.В., Таева Н.В., Шугрина Е.С. Конституционное право России. М., 2013. С. 166.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016 г.) // Российская газета. – 1994, 8 декабря; 3301 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2015. – № 24. – 3380 с.

такие способы как необходимая оборона ст. 37 и крайняя необходимость ст. 39. В ст. 2.7 Кодекса об Административных правонарушениях Российской Федерации¹ способом осуществления самозащиты, является крайняя необходимость. В Трудовом кодексе Российской Федерации² нормы целой главы 59 отведены самозащите.

На наш взгляд, закрепленное в различных отраслях, право на самозащиту целесообразно рассматривать, как комплексный межотраслевой правовой институт, который, создает форму самозащиты по совокупности норм закрепленных в различных нормативных правовых актах.

На доктринальном уровне, в отличие от законодательного, сложился ряд трактовок «самозащиты», предложенных учеными различных отраслей права, считающих самозащиту сложным многогранным явлением. Одни исследователи определяют право на самозащиту как, субъективное право, другие, напротив, полностью отождествляют с правом на обращение за защитой, третьи рассматривают как вид правозащитной деятельности. Общее же понятие «самозащиты» образует формально-логическую модель, которая может преобразовываться по сферам общественной жизни: политической; социально-экономической; духовной, культурной, по отраслям права: конституционной, гражданской, уголовной, трудовой, административной.

Например, Е.Б. Казакова считает, что понятие «самозащиты» это возможность лица самостоятельно без помощи государства и иных лиц восстановить свои нарушенные права³. Данный подход является базовым и простым в понимании, однако, на наш взгляд, недостаточно полным.

В.М. Баранов самозащиту понимает как совокупность разрешаемых либо признаваемых государством самостоятельных, соразмерных, юридически значимых деяний граждан по защите собственных или чужих прав, свобод, законных интересов, обязанностей (без обращения к помощи правоохранительных органов), направленных на пресечение собственными усилиями противоправного поведения и обеспечивающих условия для нормальной жизнедеятельности во всех сферах функционирования гражданского общества и правового государства⁴. В данном определении автор обратил внимание на комплексный характер самозащиты и выделил ее, как общеправовую категорию более высокого

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016) // Российской газета - от 31 декабря 2001 г. № 256.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российской газета от 31 декабря 2001 г. N 256.

³ Казакова Е.Б. Актуальные вопросы самозащиты в различных отраслях российского права в современных условиях // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 35.

⁴ Баранов В.М. О гражданской самозащите // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Н. Новгород, 1996. С. 12.

уровня, чем просто гражданско-правовую. Эта точка зрения, наиболее близка нам, так как, мы рассматриваем самозащиту, как комплексный институт, объединяя, систематизируя нормы отраслевого права. Считая, что элементы самозащиты находятся в постоянной взаимосвязи, образуя единую систему.

М.В. Мархгейм определяет самозащиту, как конституционный вид правоохранительной деятельности, осуществляемый лицом в не запрещенных для этого формах¹. Здесь подчеркивается, что действия каждого защищающегося не противоречат нормам права, и не могут нарушать права и свободы других лиц.

А.Е. Орбинский рассматривает самозащиту, как юридически закрепленную и гарантированную конституционным правом возможность каждого человека, совершать определенные действия по обоснованному и законному предупреждению, пресечению и восстановлению нарушений его прав, свобод и законных интересов. Подчеркивая то, что, будучи включенным, в систему политических, экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина, право на самозащиту выступает в роли самостоятельного компонента, во многом влияющего на их реализацию.

Необходимо отметить, что во многих определениях ключевым является то, что право на самозащиту должно реализовываться самостоятельно без обращения в государственные органы. Учёные, которые являются сторонниками этой позиции не приемлют, чтобы при использовании института самозащиты, лица обращались к юрисдикционным органам, а, наоборот, самостоятельно своими действиями защищали свои права. Отмечая это, представляется не логично видеть само-защитные действия в любом обращении к властным структурам.

Считаем это не совсем логичным, т.к. в конституции прямо указано, что защищать свои права и свободы, каждый может любыми способами, не запрещенными законом. Если самозащита реализуется гражданами самостоятельно, то значит что, они сами вправе решать каким именно способом они будут реализовывать право на самозащиту (с обращением или без обращения к публичным структурам), если иное не предусмотрено законом.

Отметим, что не совсем понятно, как само-правоохранитель, не наделённый властными полномочиями, будет осуществлять санкционные меры в отношении нарушителя? Особенно когда прийти к компромиссу не удастся мирным способом. Или когда нарушитель, является представителем публичных структур. Таким образом, самозащита может перейти в самоуправство, которое является уголовно наказуемым деянием. На наш взгляд, данная позиция является не

---

¹ Мархгейм М.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в современной России: системная конституционная модель, проблемы ее функционирования и совершенствования. Монография. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2005. – с. 60

совсем правильной, потому как человек и государство должны находиться в постоянном диалоге, взаимодействовать между собой. Представляя государственную и индивидуальную защиту как нечто дополняющее друг друга, складываются основания для усиления защиты прав и свобод конституционными способами. Возможно, в будущем такой подход послужит превентивной мерой в недопущении нарушений прав человека.

Еще одним весомым аргументом в пользу сопряжения института самозащиты с обращениями к компетентным органам, является то, что в российском государстве пока не достигнут надлежащий правозащитный уровень. Реализуя право на индивидуальную защиту самостоятельно у граждан нет уверенности и гарантий в том, что их могут оперативно услышать, правильно понять и эффективно помочь.

Приведенные размышления по поводу самозащиты дают общее представление о данном институте. Однако, ни одно из них не является абсолютным и универсальным. Ведь, как известно, чем сложнее объект изучения, тем больше определений ему можно дать, а институт самозащиты относится именно к таким феноменам.

На основании проведенного нами анализа, мы предлагаем собственное определение, которое позволит каждому осмыслить суть данного понятия, отражая самозащиту в общем, как комплексный институт, не углубляясь в конкретную отрасль права. Так, самозащита представляет собой опосредованный субъективным конституционным правом комплексный правовой институт, включающий совокупность механизмов, форм и способов самостоятельной защиты и восстановления нарушенных прав, не претупая при этом прав и свобод других лиц.

Мы рассматриваем институт самозащиты, как в широком, так и в узком смыслах. Самозащита в широком смысле определяется, как закрепленное на конституционном уровне право каждого не запрещенными законом способами защищать свои права и свободы, законные интересы; в узком – как вид процессуальной деятельности, меры и способы защиты. Подчеркнем, что право на самозащиту неотчуждаемо, подобно естественному праву.